

Анна Эвелина

ИСТИННАЯ
для
ГЕНЕРАЛА

18+

Анна Эвелина

Истинная для генерала

«Автор»

2026

Эвелина А.

Истинная для генерала / А. Эвелина — «Автор», 2026

Он — правитель подземного царства, закалённый в битвах воин, который двадцать лет ждал, пока его истинная вырастет. Она — юная чёрная драконица, дочь легендарных родителей, которая мечтает о свободе и не признаёт навязанных пророчеств. Когда Алиана оказывается в Уст-Дауне против своей воли, она готова на всё, чтобы вырваться, но Ксао не пытается её удержать, он просто рядом. На тренировках, где их магия сливается воедино. В тёмных туннелях, где он закрывает её собой от опасности. В тихие ночи, когда она приходит к нему, чтобы понять, что же на самом деле чувствует. Она сопротивляется, она борется, но любовь — как магия жизни, которую она унаследовала от матери, — прорастает даже сквозь камень и когда древний культ угрожает разрушить всё, что им дорого, им придётся сделать выбор: довериться друг другу или потерять всё.

© Эвелина А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог. Двадцать лет	5
Глава 1. Сопротивление	9
Глава 2. Письмо и новости	12
Глава 3. Побег	15
Глава 4. Условие	18
Глава 5. Разлом	21
Глава 6. Подземное озеро	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Истинная для генерала

Пролог. Двадцать лет

Для Дроу, чья жизнь измеряется столетиями, двадцать лет — не такой уж большой срок. Моему народу случалось ждать веками — ждать, пока созреет магия в недрах гор, пока вырастут подземные сады, пока затянутся раны после войн. Дроу умеют ждать, нас учили этому с детства: терпение — добродетель воина, выдержка — сила правителя, ожидание — плата за власть.

Не смотря на это, эти двадцать лет были самыми долгими в моей жизни...

Я помню тот день до мельчайших подробностей. День, когда Трилика явилась мне в темнице, где я сидел, закованный в цепи, преданный собственной сестрой. Ивонара объявила меня предателем и бросила гнить в каменном мешке. Я помню запах сырости и собственной крови, помню, как холод цепей впивался в запястья и моя магия утекала. Помню, как смотрел в темноту и думал: «Вот так всё и закончится. Не в бою, не в небе, не с мечом в руке. В этой проклятой дыре, где даже крысы не водятся».

Именно в тот момент пришла она. Сначала — свет... Мягкий, золотистый, он пробился сквозь камень, как будто стен не существовало, а когда я открыл глаза — передо мной стояла богиня. Трёхликая: юность, зрелость и старость в одном лице. Она смотрела на меня тремя парами глаз, и в каждом взгляде было что-то своё.

«Ксао из рода Дроу, — произнесла она, и голос её звучал как ветер в кронах древних деревьев, как шёпот подземных вод. — Ты прошёл через тьму и не сломался. Ты сохранил сердце чистым там, где другие давно превратили бы его в камень. Я пришла, чтобы открыть тебе истину».

Она простёрла руку — и перед моими глазами возник образ женщины. Человеческой женщины с голубыми глазами и светлыми волосами. Хрупкой, но полной внутренней силы. Я уже знал Эвелину, поэтому вопросов не возникало. «Эвелина, — произнесла Трилика. — Она станет матерью твоей истинной пары, береги её. Помоги ей и жди».

— Ждать? — переспросил я. — Сколько?

«Двадцать лет. Пока её дочь не вырастет и не станет той, кто предназначен тебе судьбой. Ты узнаешь её по глазам — голубым, как у матери. По запаху — свежему, как воздух после грозы. По тому, как твоё сердце пропустит удар при первой встрече».

Свет погас. Я остался в темноте, и только слова богини звучали в моей голове, как эхо далёкого колокола.

Первые годы после свержения Ивонары были самыми трудными. Я стал правителем — не потому, что хотел этого, а потому, что больше было некому. Уст-Даун лежал в руинах после гражданской войны. Мой народ был расколот: одни поддерживали новый порядок, другие тайно молились Ллосс и ждали возвращения старых времён. Каждый день приносил новые проблемы: бунты, заговоры, голод, болезни. Я работал по двадцать часов в сутки и почти не спал, но раз в год я позволял себе исчезнуть.

Никто не знал, куда я уезжаю. Официальная версия гласила: «правитель посещает союзников для укрепления дипломатических связей». Это было правдой — отчасти. Я действительно встречался с Иваном, обсуждал торговлю, границы, совместные патрули, но главная причина была другой...

Алиана!!!

В первый раз я увидел её через несколько месяцев после рождения. Эвелина тогда ещё не оправилась полностью после родов — двойня далась ей тяжело, — но светилась от счастья. Она сидела в кресле у камина, держа на руках два крошечных свёртка. Иван стоял рядом, и на

его суровом лице было выражение, которого я никогда раньше не видел. Нежность! Гордость! Любовь!

— Хочешь поддержать? — спросила Эвелина, заметив мой взгляд.

Я покачал головой, признаюсь честно, я боялся. Эти существа были такими крошечными, такими хрупкими, что мне казалось — одно неловкое движение, и я сломаю их, но я подошёл ближе и заглянул в свёрток. На меня смотрели голубые глаза — точь-в-точь как у матери. Девочка не плакала. Она просто смотрела — внимательно, серьёзно, словно пыталась понять, кто я такой.

— Это Алиана, — сказала Эвелина. — А это Кайран.

Я перевёл взгляд на второй свёрток. Мальчик спал, и его крошечные кулачки были сжаты. Два чёрных дракончика. Два наследника рода Вериданов.

— Они прекрасны, — произнёс я.

Эвелина улыбнулась.

— Спасибо, что приехал, Ксао. Это много значит для нас.

Я не ответил, я просто стоял и смотрел на девочку, которая когда-нибудь должна была стать моей. Она не знала этого, но я уже ждал...

На второй год она уже ходила. Маленькая, неуклюжая, вечно падающая и тут же встающая. У неё был упрямый характер — я заметил это сразу. Если что-то не получалось, она не плакала, а пробовала снова. И снова... И снова... Однажды она упала, ударилась коленкой о каменную ступеньку и разбила её в кровь. Эвелина ахнула, бросилась к дочери, но Алиана оттолкнула её руку.

— Я сама, — сказала она, глотая слёзы. — Я сама.

Ей было два года. Она уже тогда не терпела, когда кто-то решал за неё.

Я стоял в тени старого дуба и смотрел. Мои пальцы сжимали подарок — маленькую куклу, которую я вырезал из светящегося камня, но так и не решился вручить его. Подумал: «В следующий раз».

На пятый год она впервые обратилась.

Это случилось неожиданно. Дети играли в саду, и Кайран, как обычно, дразнил сестру. Она разозлилась — и вдруг вместо девочки на траве стоял маленький чёрный дракон. Крылья были ещё непропорционально большими, чешуя — мягкой, почти бархатистой. Дракончик неуклюже взмахнул крыльями, поднялся на несколько футов и тут же шлёпнулся обратно.

Кайран засмеялся, Алиана — уже снова в человеческой форме — сидела на траве и хмурилась.

— Я научусь, — сказала она. — Я буду летать лучше тебя.

— Не будешь, — дразнил брат.

— Буду.

И она научилась, через год она летала так, словно родилась в небе.

Я смотрел на неё из окна кабинета Ивана. Мы обсуждали какие-то государственные дела, но я не мог сосредоточиться. Там, за стеклом, маленький чёрный дракон делал круг над садом, и его крылья сверкали на солнце.

— Она сильная, — сказал я.

Иван проследил за моим взглядом и усмехнулся.

— Вся в мать.

На десятый год она уже знала, кто я такой. «Дядя Ксао», — называла она меня, когда думала, что я не слышу. Я приезжал раз в год, привозил подарки, разговаривал с её родителями. Она привыкла ко мне, она больше не пряталась за юбку матери, когда я появлялся на пороге. Иногда она даже сама подходила и спрашивала что-нибудь — об Уст-Дауне, о Дроу, о магии.

Однажды она спросила:

— А почему у тебя глаза красные? У всех людей глаза голубые или карие, а у тебя — как рубины.

— Потому что я не человек, — ответил я. — Я одаренный богами Дроу.

— Дроу, — повторила она, пробуя слово на вкус. — А почему ты всегда приезжаешь один? У тебя нет семьи?

Я помолчал.

— Пока нет. Но, возможно, когда-нибудь будет.

Она посмотрела на меня своими голубыми глазами — так похожими на глаза матери, — и вдруг сказала:

— Когда я вырасту, я тоже буду путешествовать. Я увижу весь мир и никто меня не остановит.

— Я знаю, — ответил я. — Ты будешь.

И я ждал.

На пятнадцатый год она стала совсем взрослой. Высокая, стройная, с длинными тёмными волосами и сияющими глазами от которых я с трудом отводил взгляд. Она уже не называла меня «дядей». Она вообще редко говорила со мной — только вежливое «здравствуйте» и «до свидания». Я понимал: она чувствовала, что между нами что-то есть, какая-то тайна, которую от неё скрывают.

Однажды я услышал, как она спорит с матерью.

— Почему он приезжает каждый год? — спрашивала Алиана. — Что ему нужно?

— Он друг нашей семьи, — отвечала Эвелина. — Он помог нам, когда ты ещё не родилась.

— Друг семьи не смотрит на меня так.

— Как «так»?

— Как будто я — что-то, чего он ждёт.

Эвелина ничего не ответила. Я стоял в коридоре, скрытый тенью, и молчал. Она была права, Я ждал, но я не мог сказать ей правду. Ещё не время...

На девятнадцатый год она приехала в Уст-Даун...

Не по своей воле — по настоянию родителей. Иван сказал, что ей нужно учиться контролировать магию жизни, а я был единственным, кто мог ей в этом помочь. Я знал, что это лишь предлог. Иван и Эвелина хотели, чтобы мы наконец встретились по-настоящему. Не как «дядя Ксао» и дочь друзей, а как мужчина и женщина, связанные пророчеством.

Но Алиана не знала о пророчестве. Пока не знала...

Она стояла на пороге моего дворца — высокая, гордая, с вызовом в глазах. Чёрные крылья были сложены за спиной — она специально обратилась перед входом, чтобы я увидел: она дракон, она сильна, она не нуждается в моей защите.

— Добро пожаловать в Уст-Даун, Алиана, — сказал я.

— Спасибо, — ответила она. — Но я здесь не по своей воле. Я здесь, потому что меня заставили и как только представится возможность, я уеду.

Я кивнул.

— Я понимаю, но пока ты здесь — позволь мне помочь тебе с магией. Это всё, о чём я прошу.

Она прищурилась. Я видел, что она не верит мне, но что-то в моих словах заставило её согласиться.

— Хорошо, — сказала она. — Учите.

И вот теперь она здесь, в моём дворце. Каждое утро мы встречаемся в тренировочном зале. Она смотрит на меня с вызовом, а я — с ожиданием, которое длится уже двадцать лет. Она не знает о пророчестве. Она не знает, что каждую ночь, перед сном, я касаюсь старого браслета из засушенной лианы и шепчу про себя: «Я подожду. Сколько угодно».

Двадцать лет... Я ждал двадцать лет и я подожду ещё — столько, сколько потребуется потому что она стоит каждого мгновения этого ожидания. Потому что она — Алиана. Моя истинная, даже если она сама в это пока не верит.

Глава 1. Сопротивление

Дворец встретил её тишиной.

Алиана ожидала чего угодно: мрачных стражников, мрачных коридоров, мрачного всего. Уст-Даун, подземное царство Дроу, в её воображении рисовался чем-то вроде гигантского склепа — тёмного, холодного, полного теней, но реальность оказалась... иной.

Да, здесь было темно. Света не было вовсе — того, настоящего, солнечного, к которому она привыкла за девятнадцать лет жизни наверху. Вместо него под сводами пещеры мерцали тысячи магических светлячков, создавая мягкое, голубоватое сияние. Стены дворца были высечены из тёмного камня, но в них были вкраплены кристаллы, которые переливались в такт её шагам. Пол был устлан коврами — тёмно-синими, с жемчужной вышивкой. В воздухе пахло чем-то пряным и свежим одновременно — как в лесу после дождя, только с примесью неизвестных ей специй.

— Впечатляет? — раздался голос за спиной.

Она обернулась. Ксао стоял в нескольких шагах от неё — высокий, широкоплечий, в своём неизменном чёрном доспехе с серебряной вязью. Серебристые волосы были заплетены в сложную косу, спускавшуюся почти до пояса. Глаза — ярко-красные, как рубины, — смотрели на неё с вежливым вниманием. Никакой насмешки. Никакого превосходства. Просто... внимание.

— Я не из тех, кого легко впечатлить, — ответила она, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

— Я заметил, — он чуть склонил голову. — Позволь проводить тебя в твои покои. Ты, должно быть, устала с дороги.

Она не устала. Она была зла. Зла на родителей, которые отправили её сюда под предлогом «обучения магии». Зла на этого Дроу, который смотрел на неё так, словно она была... чем-то особенным и зла на себя — за то, что где-то глубоко внутри ей было любопытно.

— Я не устала, — сказала она. — И я не собираюсь здесь задерживаться.

Ксао ничего не ответил. Просто повернулся и пошёл по коридору. Алиане ничего не оставалось, кроме как последовать за ним.

Покои, которые ей отвели, находились в восточном крыле дворца. Они были огромными — гораздо больше, чем её комната в Инвертане. Высокие сводчатые потолки терялись в полумраке. У одной стены стояла массивная кровать с балдахином из тёмного шёлка, расшитого жемчужными нитями. У другой — книжный шкаф, заставленный древними фолиантами. Окна — узкие, стрельчатые — выходили на подземное озеро, и в них был виден мерцающий свет, отражённый от воды.

Но Алиана не стала разглядывать обстановку. Она повернулась к Ксао и скрестила руки на груди.

— Зачем я здесь? По-настоящему.

Он стоял у двери, не делая попытки войти глубже. Его поза была расслабленной, но она чувствовала исходящую от него силу — огромную, сдержанную, контролируемую.

— Чтобы учиться, — ответил он. — Твоя магия жизни — редкий дар. Твоя мать владеет им в совершенстве, но она — человек. Ты — другое дело. Магия жизни в драконьей крови проявляется иначе. Ты сама это знаешь.

Алиана стиснула зубы, он был прав. Магия жизни, унаследованная от матери, в сочетании с драконьей кровью отца давала ей способности, которых не было ни у одного из родителей. Эвелина могла исцелять землю, выращивать растения, управлять лианами, но Алиана могла больше — её магия была сильнее, горячее, необузданнее и она не умела контролировать эту

силу. Иногда магия вырывалась из неё сама, и тогда вокруг начинали распускаться цветы, а из камней пробивались ростки.

— И всё? — спросила она. — Только обучение? Никаких других причин?

Ксао помолчал, его красные глаза встретились с её голубыми.

— Есть и другие причины, — сказал он наконец. — Но я не буду говорить о них, пока ты сама не захочешь услышать.

— Я хочу услышать сейчас.

— Нет. Ты хочешь найти повод для гнева, а я не дам тебе этого повода.

Она открыла рот, чтобы возразить, и закрыла. Он был прав, и от этого становилось только хуже. Она действительно искала, за что бы зацепиться — что-то, что подтвердило бы её подозрения, но он не давал ей этого.

— Твой отец просил передать, что гордится тобой, — добавил Ксао. — И твоя мать написала письмо. Оно на столе.

Она бросила взгляд на стол. Там действительно лежал свиток, перевязанный серебряной лентой с гербом Вериданов. Она не стала открывать его при Ксао.

— Я хочу, чтобы ты знал: как только представится возможность, я уеду, — сказала она. — Я не собираюсь сидеть в этом подземелье вечно. У меня есть планы. Я хочу путешествовать. Увидеть мир и никто — ни мои родители, ни ты, — не остановят меня.

Ксао кивнул.

— Я понимаю.

— И ты не будешь меня держать?

— Нет. Ты не пленница, Алиана. Ты сама решаешь свою судьбу.

С этими словами он повернулся и вышел, оставив её одну.

Первая неделя в Уст-Дауне была самой странной в её жизни.

Она ожидала, что Ксао будет давить на неё, что он будет навязывать своё общество, требовать внимания, пытаться завоевать, но ничего подобного не происходило. Он появлялся только на тренировках — ровно в назначенное время, — учил её контролировать магию жизни и исчезал до следующего дня. Никаких попыток сблизиться. Никаких намёков. Только вежливое, почтительное общение.

Это бесило её. Бесило, потому что она не могла найти повода для конфликта. Бесило, потому что он не соответствовал тому образу, который она себе нарисовала и бесило, потому что — где-то глубоко внутри — она начинала ждать этих тренировок.

— Сегодня мы попробуем работать с живыми растениями, — сказал Ксао на пятый день.

Они стояли в тренировочном зале — огромной пещере, освещённой магическими кристаллами. Пол здесь был земляным, а не каменным — специально для её тренировок.

— Что нужно делать?

— Создай что-нибудь, что твоей душе угодно.

Алиана сосредоточилась. Она вытянула руку, и из ладони вырвался тонкий зелёный росток. Он закрутился в воздухе, распустился листьями и превратился в изящную лиану. Лиана обвилась вокруг её запястья, как живой браслет.

— Хорошо, — кивнул Ксао. — Теперь попробуй что-то крупнее. Дерево, например.

Она попробовала и из земли вырвался росток — сначала тонкий, потом он начал расти, набирать силу, тянуться вверх. Через минуту перед ней стояло небольшое деревце с серебристыми листьями.

— Впечатляет, — произнёс Ксао.

Алиана улыбнулась — и тут же заставила себя перестать улыбаться. Она не должна была радоваться его похвале. Она не должна была хотеть его одобрения, но, чёрт возьми, она хотела.

— Ты делаешь успехи, — продолжал он. — Но твоя магия всё ещё нестабильна. Ты теряешь контроль, когда волнуешься.

— Я не волнуюсь.

— Волнуешься, я вижу.

Он подошёл ближе, слишком близко. Алиана почувствовала запах — древесный дым, горький шоколад и что-то ещё, чему она не могла подобрать названия. Что-то тёплое, обволакивающее, её сердце забилось быстрее.

— Твоя магия реагирует на эмоции, — сказал Ксао, глядя ей прямо в глаза. — Сейчас, например, она заставляет твои зрачки расширяться.

Алиана резко отступила.

— Ничего подобного!

— Как скажешь...

Он отошёл, и она выдохнула — только сейчас поняв, что задерживала дыхание.

Вечером того же дня она сидела у окна и смотрела на подземное озеро. Вода мерцала голубоватым светом, и над ней кружили светлячки. Она думала о Ксао. О том, как он смотрел на неё сегодня. О том, как его голос становился ниже, когда он говорил о её магии. О том, как дрогнуло что-то внутри неё, когда он подошёл слишком близко.

Это было неправильно. Она не должна была чувствовать этого. Она должна была злиться. Она должна была ненавидеть его за то, что родители отправили её сюда, за то, что её судьба была предрешена, но злость уходила, а на смену ей приходило что-то другое. Что-то, чему Алиана не могла — или не хотела — дать имя.

Она вспомнила, как он сказал: «Ты не пленница. Ты сама решаешь свою судьбу». Он действительно так считал? Или это была просто уловка?

И ещё она вспомнила браслет на его запястье. Засушенная лиана, старая, потрескавшаяся, но явно хранимая с невероятной заботой. Откуда она? Почему он никогда не снимает её? И почему, глядя на этот браслет, Алиана чувствовала смутную тревогу — как будто он был связан с ней самой?

Она не знала ответов, но она собиралась их найти.

Глава 2. Письмо и новости

Вечером того же дня, когда Алиана ушла в свои покои, а я остался в кабинете разбирать бесконечные донесения, пришло письмо. Я узнал почерк на свитке сразу — Эвелина. Она писала редко, но каждое её послание было наполнено теплом, новостями и той особой, светлой энергией, которая всегда её окружала.

Я развернул пергамент, сел в кресло у камина и погрузился в чтение.

"Дорогой Ксао!

Прости, что давно не писала. В Инвертане всё хорошо, если не считать того, что Иван снова улетел на границу — какие-то стычки с эльфами. Ты, наверное, знаешь об этом больше меня. Он говорит, что ничего серьёзного, но я всё равно волнуюсь. Знаю, что он сильный, знаю, что он генерал, но... когда его нет рядом, мне всегда не по себе. Особенно сейчас.

Да, ты ещё наверно не слышал новость. Я снова беременна. Двойня. Мы с Иваном до сих пор не можем в это поверить — нам-то уже не двадцать лет! Целители подтвердили на прошлой неделе. Иван, когда узнал, минуту стоял молча, а потом расхохотался — ты бы его видел. Сказал, что это я во всём виновата. Что я слишком красивая, чтобы он мог устоять. Представляешь? После стольких лет вместе — он всё ещё говорит мне такие вещи.

Алиана и Кайран уже спорили, кто будет крёстным. Вернее, Кайран спорил, а Алиана просто заявила, что это будет она, и точка. Ты же знаешь её характер. Она всегда была упрямой. Вся в отца...

Кстати, о Кайране. Ты бы видел его — он весь светится. Влюбился по уши в светлую эльфийку. Да-да, ты не ослышался. Светлую эльфийку! Её зовут Лейра, она из рода Лунных Певцов — тех самых, что живут в лесах на востоке. Кайран встретил её случайно, когда патрулировал границу. Говорит, что просто увидел её на поляне и... пропал.

Но, конечно, всё непросто, её семья против. Отец Лейры — советник эльфийского короля, и он считает, что дракон не пара для его дочери. Кайран в ярости, Иван в ярости, и только я пытаюсь сохранить мир. Надеюсь, у тебя с Алианой всё спокойнее. Хотя, зная мою дочь... я не очень-то надеюсь.

Ксао, я знаю, что ты не давишь на неё. Знаю, что ты ждёшь. Я благодарна тебе за это больше, чем могу выразить словами, но пожалуйста, будь осторожен. Алиана — не я. Она не сдастся просто так, ей нужно время. Много времени...

Береги её и себя. Жду приглашения на свадьбу — но не давя. Всему своё время.

С любовью, Эвелина.

P.S. Иван передаёт привет. Он сказал: «Скажи Ксао, что если он обидит мою дочь, я лично прилечу и оторву ему крылья». Ты же знаешь, он шутит. Наверное...

P.P.S. Я отправила тебе маленький подарок — помнишь то растение, которое ты показывал мне в Садах Вечной Песни? Я вырастила его из семени. Оно на подоконнике в твоём кабинете. Пусть напоминает тебе, что даже в темноте может расти свет»

Я отложил письмо и посмотрел на подоконник. Действительно — там, в маленьком горшочке, стояло растение. Тонкий стебель, серебристые листья, крошечный бутон, который только начинал распускаться. Я усмехнулся, Эвелина никогда не забывала о таких мелочах.

Я перечитал письмо ещё раз. Значит, двойня. Иван, должно быть, сходит с ума от счастья — хотя внешне он этого никогда не покажет, а Кайран влюбился в светлую эльфийку. Что ж, это действительно могло создать проблемы. Эльфы и драконы веками враждовали, и хотя после победы над Ивонарой отношения наладились, старые предрассудки никуда не делись. Отец Лейры явно был из тех, кто помнил старые обиды.

Я откинулся на спинку кресла и задумался. Двадцать лет назад я и представить не мог, что буду вот так сидеть и читать письма от человеческой женщины, которая когда-то была

пленницей моей сестры, а теперь стала одним из самых близких мне людей. Эвелина изменила всё, она не просто помогла свергнуть Ивонару — она показала мне, что даже после веков тьмы можно найти свет, что можно доверять, что можно любить.

И теперь её дочь сидит в моём дворце, злится на весь мир и мечтает сбежать.

Я усмехнулся. Судьба любит иронию.....

Кайран

Я знал, что это безумие, знал с того самого момента, как увидел её.

Это случилось три месяца назад. Я патрулировал восточную границу — скучное задание, которое отец дал мне, чтобы «приучить к дисциплине». Дисциплина! Как будто я маленький ребёнок. Пффффсссс....Я — чёрный дракон, сын генерала Тристана Фон Дерила, и я уже год как получил звание лейтенанта, но отец считал, что мне нужно «набраться опыта», и поэтому я торчал на границе, разглядывая деревья.

В тот день я летел над лесом, когда услышал пение.

Оно было тихим, едва уловимым, но таким чистым, что у меня перехватило дыхание. Я снизился, прошёл сквозь кроны деревьев и увидел поляну, а на поляне — её.

Она стояла босиком в траве, окружённая светлячками, и пела. Её волосы — золотистые, как мёд, — струились по плечам. Глаза — зелёные, как весенняя листва. Кожа — светлая, с лёгким отливом. Она была одета в простое белое платье, и вокруг неё кружились лесные духи — крошечные, полупрозрачные, мерцающие в лунном свете. Они танцевали в воздухе, вторили её голосу, и вся поляна была наполнена магией — древней, светлой, эльфийской.

Я замер, никогда в жизни я не видел ничего прекраснее.

Она заметила меня и замолчала, духи исчезли. Мы просто стояли и смотрели друг на друга — дракон в человеческой форме и эльфийка на лесной поляне.

— Ты кто? — спросил я наконец, и голос мой прозвучал хрипло.

— Я Лейра, — ответила она, и её голос был как музыка. — А ты, должно быть, дракон?

— А ты, должно быть, эльфийка?

Она улыбнулась, и от этой улыбки у меня внутри всё перевернулось.

— Светлая эльфийка, не перепутай.

— Я и не путаю.

Так всё началось...

Мы встретились снова через неделю на той же поляне. Я сказал себе, что просто пролетал мимо. Она сказала себе, что просто гуляла, но мы оба знали правду.

Мы говорили часами обо всём. О лесе и о горах, о магии и о полётах, о наших семьях и о наших мечтах. Она рассказывала мне о древних эльфийских легендах — о Лунных Певцах, которые могли петь так, что расцветали цветы, и о Первом Лесе, который существовал ещё до прихода драконов. Я рассказывал ей о битвах — о том, как мой отец сражался с Ивонарой, как моя мать, простая человеческая женщина, победила могущественную главу Дроу с помощью магии жизни.

— Твоя мать — человек? — удивилась Лейра.

— Да и она владеет магией жизни. Она исцеляла землю, когда разломы угрожали всему Альтаиру.

— Я слышала о ней. У нас, эльфов, о ней легенды складывают. «Человеческая женщина, которая победила тьму».

Я улыбнулся.

— Она не любит, когда её называют легендой. Говорит, что легенды — это для старых книг, а она ещё слишком молода.

Лейра рассмеялась, её смех был как серебряные колокольчики.

— Мне нравится твоя семья, — сказала она.

— Ты им тоже понравишься, — ответил я. — Если когда-нибудь захочешь с ними познакомиться.

Она отвела глаза.

— Мой отец... он не поймёт. Он считает, что драконы — враги, что вы веками угнетали эльфов.

— Это было давно, — сказал я. — Сейчас всё иначе.

— Он не слушает, он помнит старые обиды. Для него все драконы — одинаковы.

Я взял её за руку, её пальцы были тонкими и прохладными.

— Я докажу ему, — сказал я. — Я докажу, что дракон может любить эльфийку, что мы — не враги.

Она посмотрела на меня, и в её зелёных глазах блестели слёзы.

— Ты правда веришь в это?

— Верю потому что я люблю тебя, Лейра.

Она замерла, а потом подалась вперёд и поцеловала меня — быстро, легко, как крыло бабочки, но этого было достаточно, чтобы моё сердце остановилось.

— Я тоже тебя люблю, — прошептала она. — Но, Кайран... мой отец никогда не согласится.

— Тогда мы сбежим, — сказал я. — Найдём место, где нас никто не достанет.

— Ты серьёзно?

— Абсолютно.

Она долго смотрела на меня, потом кивнула.

— Хорошо, но дай мне немного времени. Я должна всё обдумать.

— У тебя есть сколько угодно времени. Я подожду.

Она улыбнулась — грустно, но с надеждой.

— Ты странный дракон, Кайран Веридан.

— Я знаю, но ты тоже странная эльфийка. Так что мы — пара.

Ксао

Я свернул письмо Эвелины и убрал его в ящик стола — туда, где хранились все её послания за последние двадцать лет. Их набралось уже больше двух десятков. Я перечитывал их иногда, когда становилось особенно трудно.

Сегодняшнее письмо принесло три новости. Во-первых, Эвелина ждёт двойню. Во-вторых, Кайран влюбился в светлую эльфийку, и это сулило проблемы. В-третьих — и это было между строк, — Алиана знала, что от неё что-то скрывают. Она чувствовала это и рано или поздно она потребует ответов.

Я подошёл к окну, за стеклом мерцало подземное озеро, и светлячки кружили над водой, как всегда, безмятежно и красиво. Где-то там, в восточном крыле, сидела она — молодая, яростная, полная желания вырваться на свободу. Она не знала о пророчестве. Она не знала, что её судьба была предрешена задолго до её рождения, но она чувствовала, что я жду и это бесило её.

Я сжал браслет на запястье. Старая, засушенная лиана слабо пульсировала — в ней всё ещё жила магия.

— Я подожду, — прошептал я. — Сколько угодно.

Глава 3. Побег

Алиана планировала побег уже неделю...

Она делала это осторожно, методично, как учил её отец. Днём она прилежно посещала тренировки, внимательно слушала наставления Ксао, отрабатывала заклинания и даже улыбалась — ровно настолько, чтобы не вызывать подозрений, но по ночам, когда дворец затихал, она изучала туннели.

Уст-Даун был огромен. Подземный город раскинулся на много миль, пронизанный сетью переходов, старых шахт и заброшенных катакомб. Большинство из них не использовались веками, но Алиана, благодаря своему дару, могла чувствовать магические потоки, которые текли сквозь эти туннели, и безошибочно определяла, какой из них ведёт к выходу.

Она составила карту — сначала в уме, а потом на клочке пергамента, который прятала под матрасом. Северный туннель вёл к заброшенным шахтам, но там было слишком глубоко. Западный упирался в подземную реку — слишком опасно. Восточный...

Восточный туннель был идеален. Он проходил через старые пещеры, которые когда-то использовались как торговый путь, и выходил на поверхность в нескольких милях от города. Алиана проверила его дважды: сначала днём, притворившись, что просто исследует окрестности дворца, а потом ночью, когда все спали. Туннель был пуст, тёмный и достаточно широк, чтобы она могла пройти в драконьей форме, если понадобится.

Она решила бежать через три дня. К тому времени она уже знала расписание стражи, часы смены караула и даже привычки Ксао — он всегда работал допоздна и редко покидал кабинет раньше полуночи. У неё будет как минимум четыре часа, чтобы уйти как можно дальше, прежде чем её хватятся.

Всё было готово, оставалось только ждать...

И, конечно, именно в этот момент всё пошло не по плану.

Накануне побега, поздним вечером, когда Алиана в последний раз проверяла свой маршрут, она услышала шаги. Быстрые, тяжёлые — не слуги и не стража. Она едва успела отступить в тень, когда из-за поворота вышел Ксао.

Он был один. Без охраны, без советников — просто высокий, широкоплечий Дроу в своём неизменном чёрном доспехе. Серебристые волосы были распущены — редкое зрелище, означавшее, что он не на службе. В руке он держал магический светильник, который отбрасывал на стены причудливые тени.

Алиана замерла, сердце колотилось где-то в горле. Если он увидит её здесь, в этом туннеле, посреди ночи, он сразу всё поймёт. Он догадается о побеге и тогда...

Но Ксао не заметил её. Он прошёл мимо — в нескольких шагах от её укрытия, — и скрылся в боковом ответвлении. Алиана выдохнула и прижалась спиной к холодному камню. Пронесло...

Но любопытство — то самое, которое всегда было её слабостью, — заставило её пойти за ним.

Она двигалась бесшумно, как учил отец. Ксао шёл быстро, уверенно, словно знал эти туннели наизусть. Через несколько минут он вышел в небольшую пещеру, посреди которой зиял разлом.

Алиана замерла. Она слышала о разломах от родителей — странных аномалиях, которые появлялись в ткани мира, но видеть их своими глазами ей ещё не приходилось.

Разлом был небольшим — около метра в диаметре, — но от него исходило странное, тревожное ощущение. Это была не просто трещина в камне. Это была трещина в самой реальности. Края её дрожали и переливались неестественным светом — не черным, не красным, а каким-то... неправильным. Словно само пространство здесь было больным. Воздух вокруг

разлома был холодным, но не просто холодным — мёртвым. Лишённым жизни. Трава, которая росла в пещере, была серой и увядшей, а камни вокруг трещины покрылись странным налётом, похожим на иней, но не тающим от тепла и из разлома исходил звук. Не гул, не вой — шёпот... Тихий, едва уловимый, он наползал на сознание, как туман. Алиана не могла разобрать слов, но чувствовала — этот шёпот что-то обещал что-то тёмное, что-то, от чего хотелось отшатнуться.

Ксао остановился у края разлома. Он протянул руку — и из его ладони вырвался поток серебристо-голубого света. Свет окутал трещину, и она начала медленно, неохотно затягиваться. Края её перестали дрожать, неестественное свечение померкло, шёпот стих. Через несколько минут на месте разлома остался только гладкий камень — словно ничего и не было.

Ксао опустил руку и тяжело выдохнул. Его плечи поникли, и Алиана впервые увидела, насколько он устал.

— Я знаю, что ты здесь, — произнёс он, не оборачиваясь.

Алиана вздрогнула.

— Я не следила за тобой, — сказала она, выходя из тени.

— Конечно, нет, — в его голосе прозвучала лёгкая ирония, но не злая. — Просто решила прогуляться по заброшенным туннелям посреди ночи. Очень разумно...

— Я не обязана перед тобой отчитываться.

— Не обязана, — он наконец повернулся. Его красные глаза смотрели на неё с тем же вежливым вниманием, что и всегда. — Но я рад, что ты здесь. Ты должна это видеть.

— Что это? — спросила она, кивая на место, где только что был разлом.

— Разломы. Они появляются всё чаще и я не знаю, почему.

Алиана подошла ближе. Камень там, где только что зияла трещина, был гладким и холодным, но воздух всё ещё пах чем-то странным — затхлым, как в старом склепе.

— Что это такое? — спросила она. — Я слышала о разломах, но никогда не видела их вблизи.

Ксао помолчал, подбирая слова.

— Никто точно не знает. Одни говорят, что это раны, которые магия наносит миру, когда её слишком много в одном месте. Другие — что это трещины между нашим миром и... чем-то иным. Чем-то, что находится за гранью реальности. Сами по себе разломы не опасны — просто участки, где магия течёт неправильно, где законы природы перестают работать, но они... притягивают. Как открытая рана притягивает инфекцию.

— Что притягивают?

— Всё тёмное. Всё, что питается хаосом. Разломы не выпускают чудовищ — нет, но они ослабляют ткань мира. И если рядом есть кто-то, кто хочет этой слабостью воспользоваться... — он не договорил.

— Культ Ллосс, — догадалась Алиана.

Ксао кивнул.

— Они используют разломы для своих ритуалов. Черпают из них силу и чем больше разломов, тем сильнее они становятся.

Алиана смотрела на гладкий камень и пыталась осознать услышанное. Разломы...Культ... Ткань мира, которая истончается. Это звучало как древняя легенда, а не как реальность.

— Ты мог бы послать кого-нибудь, — сказала она. — У тебя есть маги, есть солдаты. Зачем ты делаешь это сам?

Ксао помолчал. Потом ответил:

— Потому что я — правитель и потому что мне нужно было подумать.

— О чём?

— О тебе.

Алиана замерла.

— Обо мне?

— Ты планируешь побег, — сказал он ровно. — Я знаю об этом уже несколько дней. Мои разведчики следят за всеми туннелями. Они доложили мне, что ты изучаешь восточный проход.

У неё перехватило дыхание.

— И ты не остановил меня?

— Нет, ты не пленница, я уже говорил тебе.

— Тогда почему ты не сказал раньше?

— Потому что хотел, чтобы ты сама приняла решение, без давления.

Алиана смотрела на него и не знала, что сказать. Она ожидала гнева, обвинений, попытки силой удержать её, но вместо этого он просто стоял и ждал.

— Я всё ещё хочу уйти, — сказала она. — Я не передумала.

— Я знаю, но позволь мне показать тебе кое-что перед тем, как ты уйдёшь.

— Что?

— Опасность. То, с чем ты можешь столкнуться за пределами Уст-Дауна. Культ Ллосс — не единственная угроза. Разломы появляются всё чаще, и я не знаю, почему. Если ты хочешь путешествовать, ты должна понимать, с чем можешь столкнуться.

Алиана скрестила руки на груди.

— Я могу постоять за себя.

— Я знаю. Ты сильна, но есть вещи, против которых сила бесполезна. Разломы — одна из них.

— Ты хочешь, чтобы я осталась и помогала тебе сращивать их?

— Я хочу, чтобы ты осталась и научилась. А потом — решай сама.

Она долго молчала. В его словах был смысл — она не могла этого отрицать, но где-то глубоко внутри ей казалось, что он использует разломы как предлог, чтобы удержать её.

— Хорошо, — сказала она наконец. — Я останусь, но не потому, что ты меня напугал, а потому, что я хочу узнать больше об этих... трещинах и о том, что за ними стоит.

Ксао кивнул.

— Этого достаточно.

Они стояли в темноте, и между ними было что-то новое не доверие, нет... Пока ещё нет... Но что-то похожее на перемирие. Алиана смотрела на него и впервые за всё время видела не правителя, не Дроу, не загадочного мужчину со своими планами на неё... Она видела воина. Уставшего воина, который нёс на своих плечах слишком много и это почему-то делало его ближе.

— Пойдём, — сказал он. — Я провожу тебя обратно, а завтра начнём тренировку. Настоящую.

— Настоящую?

— Да. Ты готова узнать, на что способна твоя магия в бою?

Алиана улыбнулась — впервые за весь день искренне.

— Давно готова.

Они пошли обратно по туннелю, и Алиана вдруг поймала себя на мысли, что ей интересно, что завтра — впервые с момента приезда — она ждала с нетерпением. Не побега... Тренировки...

И это было странно, очень странно.

Но где-то глубоко внутри, там, где всё ещё спал её дракон, она знала: что-то изменилось что-то, что она пока не могла — или не хотела — понять.

Глава 4. Условие

После той ночи в туннеле что-то изменилось. Алиана не могла бы сказать точно, что именно. Может быть, то, как Ксао спокойно признал, что знал о её побеге, и не попытался остановить. Может быть, то, как он выглядел там, в пещере, — уставший, но несломленный, закрывающий разломы голыми руками, пока весь город спал, а может быть, тот странный, неправильный шёпот, который она слышала из трещины в реальности, до сих пор звучал у неё в ушах.

Она не стала бежать. Не в этот раз, но и оставаться пленницей — пусть даже в золотой клетке — она не собиралась. Ей нужен был план и она его придумала.

На следующее утро, когда Ксао вошёл в тренировочный зал, Алиана уже ждала его. Она стояла посреди пещеры, скрестив руки на груди, — точь-в-точь как в их первую встречу, но теперь в её глазах был не только вызов. Теперь в них был расчёт.

— Я хочу заключить сделку, — сказала она без предисловий.

Ксао остановился в нескольких шагах от неё. Его лицо, как всегда, было спокойным, но Алиана заметила, как чуть дрогнула его бровь — единственный признак удивления.

— Какую?

— Я останусь в Уст-Дауне. Не потому, что ты меня держишь, а потому, что я так решила. Я буду учиться и буду тренироваться. Я помогу тебе с разломами, но у меня есть условия.

— Слушаю.

— Первое: никаких разговоров об истинности. Ты не упоминаешь пророчество, не намекаешь на наше «предназначение» и не пытаешься меня убедить, что мы созданы друг для друга. Второе: ты не ограничиваешь мою свободу. Я могу уйти, когда захочу, без объяснений и без твоего разрешения. Третье: если я решу остаться и дать тебе шанс, это будет мой выбор. Не твой! Не богов! Мой!

- Как давно ты знаешь про истинность?

- Главное, что я знаю, а не откуда или с каких пор.

Ксао молчал. Алиана ожидала, что он начнёт спорить, торговаться, требовать компромиссов, но он просто смотрел на неё — долгим, изучающим взглядом, — а потом кивнул.

— Я согласен.

— Вот так просто?

— Ты хочешь, чтобы я спорил?

— Нет, но... — она запнулась. — Обычно мужчины вроде тебя не соглашаются на условия.

— Мужчины вроде меня? — в его голосе прозвучала лёгкая ирония.

— Правители, воины. Те, кто привык командовать.

— Я не командую тобой, Алиана и никогда не буду. Я уже говорил: ты не пленница.

Она прищурилась. Его слова звучали слишком хорошо. Слишком правильно. Где-то должен был быть подвох, но она не видела его.

— Хорошо, — сказала она наконец. — Тогда начнём тренировку, настоящую.

— Настоящую? — теперь его бровь приподнялась чуть выше.

— Да. Ты обещал показать, на что способна моя магия в бою и я хочу, чтобы ты не сдерживался.

Ксао помолчал. Потом медленно, почти незаметно, уголки его губ дрогнули в полуулыбке.

— Как скажешь.

Они встали в центре зала друг напротив друга. Алиана чувствовала, как кровь быстрее бежит по венам, как магия внутри неё натягивается, словно струна. Она давно не дралась по-

настоящему. Тренировки с отцом и братом не в счёт — они всегда берегли её, даже когда думали, что не берегут, а этот Дроу... она видела, как он двигается. Быстро. Смертоносно и ей хотелось узнать, на что она способна против такого противника.

— Правила? — спросила она.

— Никакой магии смерти, — ответил Ксао. — Я не хочу случайно навредить тебе в остальном — без ограничений.

— Боишься, что не справишься? — усмехнулась она.

— Боюсь, что справлюсь слишком хорошо, а ты мне ещё нужна живой.

Она не успела ответить. Ксао сделал шаг вперёд — всего один, — и вдруг оказался в нескольких сантиметрах от неё. Алиана едва успела отскочить, выставя перед собой магический щит. Воздух вокруг неё задрожал, сплетаясь в полупрозрачную стену.

— Неплохо, — произнёс он, обходя её по дуге. — Но медленно.

Он ударил — не рукой, магией. Тёмный сгусток энергии сорвался с его ладони и врезался в её щит. Щит выдержал, но Алиана почувствовала, как её отбрасывает назад. Она перекатилась через плечо, вскочила на ноги и выбросила вперёд руку. Из земли вырвались лианы — десятки тонких, прочных стеблей, — и устремились к Ксао, пытаясь опутать его ноги.

Он перепрыгнул через них с лёгкостью, которая казалась невозможной для человека его комплекции. Лианы взметнулись за ним, но он уже был в воздухе, и Алиана поняла: она не успевает.

Его рука мягко, но крепко обхватила её запястье и завела за спину. Она оказалась прижатой спиной к его груди. Его дыхание — спокойное, ровное — коснулось её уха.

— Твоя магия сильна, — произнёс он тихо. — Но ты слишком полагаешься на неё. Иногда побеждает не сила, а скорость.

Алиана рванулась, но он держал крепко. Не больно — но вырваться было невозможно.

— Отпусти, — процедила она.

Он отпустил... Сразу... Она отскочила на несколько шагов и развернулась, готовая продолжать бой. Её глаза горели. Сердце колотилось где-то в горле, но не от страха — от ярости и от чего-то ещё. Чего-то, что ей совсем не нравилось.

— Ещё раз, — потребовала она.

Ксао кивнул.

Они сражались почти час. Алиана использовала всё, что знала: магические щиты, лианы, воздушные волны. Один раз ей даже удалось достать его — лиана хлестнула Ксао по плечу, оставив неглубокий порез на коже. Он даже не поморщился, только посмотрел на неё с чем-то похожим на одобрение.

— Уже лучше.

— Я тебя ранила, — сказала она, тяжело дыша.

— Царапина, но да, ты меня достала. Это прогресс.

Она стояла, оперев руки в колени, и пыталась отдышаться. Мышцы гудели, магия внутри пульсировала, требуя выхода, но она чувствовала себя... живой. По-настоящему живой.

— Ты хороший учитель, — признала она, выпрямляясь.

— Ты хорошая ученица, — ответил он. — Но тебе нужно больше практики. Завтра продолжим.

— Завтра?

— Если ты не против.

Она посмотрела на него. На порез на его плече — он уже почти затянулся, Дроу быстро регенерировали. На его спокойное, сосредоточенное лицо. На то, как он стоял — расслабленно, но готовый в любой момент отразить атаку.

— Я не против, — сказала она. — Но при одном условии.

— Каком?

— Ты больше не будешь сдерживаться. Я хочу драться с тобой на равных. Не как учитель с ученицей, а как союзник с союзником.

Ксао помолчал. Потом кивнул.

— Как скажешь. Но помни: ты сама попросила.

— Я не боюсь.

— Я знаю. Именно это меня и восхищает.

Алиана замерла. Восхищает? Он сказал это так просто, так буднично, что она едва не пропустила смысл мимо ушей, но слово застряло в голове, как заноза. Восхищает. Он восхищался ею. Не её магией, не её происхождением, не пророчеством. Ею!

— Я... пойду, — сказала она, отворачиваясь. — Увидимся завтра.

— До завтра.

Она вышла из тренировочного зала быстрее, чем собиралась. Её сердце всё ещё колотилось, и она не могла сказать точно, отчего: от боя или от этого слова. «Восхищает».

Она не должна была думать об этом. Не должна была придавать значения, но она думала и придавала.

Вечером, сидя у окна и глядя на подземное озеро, Алиана прокручивала в голове прошедший день. Сделку. Тренировку. Его слова. Его прикосновение — когда он прижал её к себе, обездвиживая. Она должна была разозлиться и она разозлилась, но где-то под этой злостью было что-то ещё что-то, от чего её щёки теплели, а сердце билось быстрее.

Она тряхнула головой, отгоняя эти мысли. Она здесь не для этого. Она здесь, чтобы учиться. Чтобы стать сильнее. Чтобы, когда придёт время, уйти и увидеть мир.

Но где-то глубоко внутри, там, где спал её дракон, она знала: уйти будет труднее, чем она думала. Потому что с каждым днём этот подземный город, эти тренировки, этот Дроу с красными глазами и старым браслетом на запястье становились ей всё ближе и это пугало её больше, чем любые разломы.

Глава 5. Разлом

Время шло после того разговора в туннеле. Алиана тренировалась каждый день — теперь не только по утрам, но и вечерами, когда дворец затихал и никто не мешал ей отрабатывать сложные заклинания. Ксао держал слово: он не заговаривал об истинности, не давил, не пытался сблизиться. Он просто был рядом — на тренировках, за ужинами, на которых она всё чаще задерживалась дольше обычного, а разломы тем временем появлялись всё чаще.

Сначала один в неделю, потом два, потом почти каждый день где-то в окрестностях Уст-Дауна открывалась новая трещина — небольшая, но опасная. Ксао лично выезжал на каждую, и Алиана, сама того не замечая, начала сопровождать его. Сначала из любопытства, потом — потому что её магия жизни каким-то образом помогала сращивать разломы быстрее. Она не понимала, как это работает, но когда она стояла рядом с Ксао и направляла свою силу в тот же поток, трещины затягивались втрое быстрее.

— Твоя магия дополняет мою, — объяснил он однажды, когда они возвращались с очередного разлома. — Тьма и жизнь они не противостоят друг другу, а уравнивают.

— Как мы? — спросила она и тут же пожалела.

Ксао посмотрел на неё долгим взглядом, но ничего не ответил. Только уголки его губ дрогнули в той самой полуулыбке, которую она уже начинала узнавать.

На пятый день разведчики доложили о крупном разломе в заброшенных шахтах к востоку от города. Он был больше всех предыдущих — около трёх метров в диаметре, — и маги, посланные на его сращивание, вернулись ни с чем. Разлом не просто не закрывался, он рос.

— Я поеду сам, — сказал Ксао, выслушав доклад.

— Я с тобой, — добавила Алиана прежде, чем успела подумать.

Он повернулся к ней. В его красных глазах была тревога — та самая, которую он всегда тщательно скрывал, но которую она уже научилась замечать.

— Это опасно, разлом нестабилен. Я не знаю, как он поведёт себя.

— Именно поэтому тебе нужна я. Моя магия помогает тебе сращивать их быстрее, ты сам говорил.

— Алиана... - прорычал Ксао

— Ты обещал не ограничивать мою свободу. Я хочу помочь и я помогу.

Он долго смотрел на неё. Потом кивнул.

— Хорошо, но ты будешь держаться рядом со мной. Никакой самостоятельности, если что-то пойдёт не так, ты отступаешь, немедленно.

— Договорились.

Старые шахты находились в нескольких часах пути от города — на восточной окраине подземного царства, где давно не ступала нога разумного существа. Они выехали верхом на подземных ящерах — приземистых, мощных существах с гладкой чешуёй, которые легко передвигались по узким туннелям. Ксао взял с собой небольшой отряд — пятерых лучших воинов, — но основная работа предстояла им двоим.

Чем ближе они подъезжали к шахтам, тем сильнее Алиана чувствовала это. Не холод и страх, а что-то другое — глухое, давящее, словно сам воздух здесь был болен. Её магия внутри натянулась, как струна, готовая лопнуть.

— Ты чувствуешь? — спросила она Ксао.

— Да, разлом очень сильный. Готовься...

Шахты встретили их тишиной. Ни звука, ни движения — только редкие капли воды, срывающиеся с потолка, да тусклый свет магических кристаллов, которые Ксао приказал разместить по периметру. Разлом зиял в центре большой пещеры — огромная трещина в реаль-

ности, края которой дрожали и от неё исходил тот самый шёпот — громче, чем в прошлый раз, настойчивее.

— Он... говорит, — прошептала Алиана.

— Не слушай, — резко сказал Ксао. — Это иллюзия. Разломы не говорят, они просто отражают наши страхи.

— Откуда ты знаешь?

— Знаю... Давно...

Он встал перед разломом и протянул руку. Серебристо-голубой свет полился из его ладони, окутывая трещину. Алиана встала рядом и направила свою магию в тот же поток. Свет и тьма, жизнь и смерть — они слились воедино, и разлом начал медленно, очень медленно затягиваться, а потом что-то пошло не так...

Разлом вздрогнул, не затянулся — расширился и из него хлынула волна энергии — тёмной, холодной, липкой, — и Алиана почувствовала, как её отбрасывает назад. Она ударилась спиной о каменную стену и сползла на землю, оглушённая. Перед глазами плыли круги, где-то далеко она слышала крики — это солдаты пытались удержать позиции, — но всё заглушал этот проклятый шёпот, который теперь звучал как крик и тогда она увидела его...

Ксао стоял перед разломом, раскинув руки. Его магия — тёмная, древняя, — обрушилась на трещину, словно молот, он не отступал. Он прикрывал её и солдат, и его лицо было искажено напряжением — на лбу вздулись вены, мышцы на руках закаменели, из уголка рта потекла тонкая струйка крови, но он держал, держал этот проклятый барьер, хотя каждый мускул его тела кричал от боли.

— Отходите! — крикнул он. — Все отходите!

Алиана попыталась встать, но ноги не слушались. Она видела, как разлом расширяется, как тёмная энергия захлёстывает Ксао, как он падает на одно колено, но продолжает держать барьер. На короткое время Алиана потеряла дар речи, смотря как за спиной Ксао раскрываются крылья, не свойственные Дроу.

Они не были похожи на драконы. Совершенно иные — сотканые, казалось, из самой тьмы и света одновременно. Они были огромными — в полный размах не меньше десяти метров от края до края. Их форма напоминала крылья летучей мыши, но каждая линия, каждый изгиб были совершенны, словно высеченные рукой божественного скульптора.

Перепонки мерцали, переливаясь всеми оттенками чёрного, серого и пурпурного — цвета ночного неба, цвета расплавленных звёзд, цвета самой вечности. По краям каждого крыла шла тонкая, светящаяся кайма — не огонь, не магия, а что-то третье, чему не было названия. Она пульсировала в такт сердцебиению Ксао, и от неё исходило такое тепло, что воздух вокруг дрожал.

Там, где у обычных драконов были костяные гребни, у этих крыльев проступали серебряные прожилки, похожие на молнии, застывшие в янтаре. Они ветвились, расходились, переплетались, создавая узор невероятной сложности — словно карта звёздного неба, отражённая в тёмной воде, а в центре каждого крыла, там, где сходились все прожилки, сияло по одному большому кристаллу — чёрному, с золотой искрой внутри и эти кристаллы смотрели, как глаза.

Сила в руках Ксао заструилась ещё сильнее, черные потоки придавливали разлом, заставляя уйти. Тьма разлома проигрывала издавая пронзительные звуки сравнимые с криком и понимая, что всё равно не справится против Ксао из последних сил нанесла удар...

Чёрный поток словно плетёшь молниеносно вырвался из разлома и ударил Ксао в грудь. Яркая вспышка осветила пространство ослепляя всех в окружении.

Когда Алиана смогла открыть глаза, яркий свет уже пропал. Она видела, как кровь Ксао — тёмно-красная, почти чёрная, — бежит ручейком по камню, но он превозмогая боль и страдания продолжает закрывать разлом... Резкая боль переживаний и возможной утраты Ксао резко ударила по сердцу Алианы и тогда она закричала...

Не от страха, а от ярости от того, что кто-то — что-то — посмело причинить ему боль.

Её магия взорвалась и из ладоней вырвались лианы — не тонкие и изящные, как на тренировках, а толстые, мощные, полные первобытной силы. Они обрушились на разлом, обвили его края, стянули, как хирургические нити. Свет и тьма, жизнь и смерть — теперь уже не в равновесии, а в яростной, всепоглощающей схватке и жизнь побеждала.

Разлом закричал — по-настоящему, не шёпотом, — и начал схлопываться. Тёмная энергия втянулась обратно, трещина сжалась до крошечной точки, а потом исчезла, наступила тишина.

Алиана рухнула на колени, её трясло. Ладони горели, магия внутри пульсировала, как загнанный зверь, но она не чувствовала боли. Она чувствовала только одно: Ксао... Где он? Что с ним?

Она подняла голову, он стоял в нескольких шагах от неё, пошатываясь, прижимая руку к груди, кровь стекала по доспеху вниз. Его доспех был разорван, на плече зияла рваная рана, из которой текла кровь, но он был жив. Он смотрел на неё, и в его красных глазах было что-то, чего она никогда раньше не видела. Что-то, от чего её сердце стало биться как сумасшедшее.

— Ты... — начал он, но осёкся.

Она кое как встала, ноги дрожали, но она заставила себя сделать шаг и ещё один и ещё. Она подошла к нему вплотную и посмотрела на раны.

— Ты ранен.

— Царапина.

— Это не царапина. Это глубокие раны. Тебе нужен целитель.

— Успеется. Сначала — ты. Ты в порядке? — Он стал быстро и внимательно осматривать Алиану с головы до ног.

— Я в порядке. А вот ты...

— Со мной всё будет хорошо, благодаря тебе.

Она подняла глаза. Их взгляды встретились, и на мгновение всё вокруг перестало существовать. Не было пещеры, не было солдат, не было разлома, только он и она. Дроу и дракон. Правитель и та, кто должна была стать его истинной.

— Ты закрыл меня собой, — сказала она. — Ты мог погибнуть.

— Я знаю.

— Зачем ты это сделал?

— Потому что ты — самое важное в моей жизни, — ответил он. — Даже если ты никогда меня не полюбишь, даже если ты уйдёшь завтра. Я всегда буду защищать тебя. Будь уврена, что это не пророчество. Это мой выбор!

Алиана смотрела на него, на его раненое плечо. На усталое, осунувшееся лицо, на его глаза — красные, как рубины, — в которых сейчас было столько всего, что у неё перехватило дыхание.

— Я не уйду завтра, — сказала она тихо.

И впервые за всё время она не отвела взгляд.

Глава 6. Подземное озеро

После битвы у разлома всё изменилось...

Алиана не могла бы сказать точно, когда это произошло. Может быть, в тот момент, когда Ксао закрыл её собой. Может быть, когда она увидела его раненым и почувствовала, как внутри что-то оборвалось — не страх, а что-то глубже, острее, а может быть, позже, когда они возвращались через тёмные туннели, и он, преодолевая боль, шёл рядом с ней и молчал.

Она хотела помочь ему. Хотела поддержать, подставить плечо — он потерял много крови и едва держался на ногах, но каждый раз, когда она протягивала руку, он мягко отстранялся.

— Я в порядке, — повторял он.

— Ты не в порядке, у тебя глубокая рана.

— Я быстро восстанавливаюсь.

— Это не значит, что тебе не нужна помощь.

Он не ответил, просто шёл дальше, и Алиане ничего не оставалось, кроме как идти рядом.

У дворца их встретили целители. Ксао позволил осмотреть себя, но отказался от постельного режима и, как только рану зашили и перевязали, ушёл в свой кабинет. Алиана хотела пойти за ним, но передумала. Ему нужно время и ей — тоже.

Она вернулась в свои покои и долго стояла под горячими струями воды, пытаясь смыть с себя запах гари и этот липкий, неприятный холод, который остался после разлома, но холод не уходил. Он засел где-то глубоко внутри — не в теле, в душе.

Она надела чистую тунику, распустила волосы и села у окна. За стеклом мерцало подземное озеро, и светлячки кружили над водой, как всегда — безмятежно и красиво, но Алиана не видела этой красоты. Она видела только его лицо — искажённое напряжением, когда он держал разлом. Его кровь на камнях...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.